

— Хм-хм. Мы победим.

Фрэй сидел в нашей стеклянной мастерской, сплетя пальцы за головой и раскачиваясь на стуле, и демонстрировал абсолютное спокойствие и самодовольство.

— У нас в команде гениальный Нэро, он разбирается в таких вещах. И мисс Лепис, неподражаемый мастер алхимии. Мы не можем проиграть, верно?

— ...

Может, это и правда, но прозвучало слишком уж самоуверенно.

Мне не хотелось соглашаться с Фрэем, который прекрасно устроился, спрятавшись за спинами других.

— Не думаю, что мы сможем выиграть, бездумно используя передовую магию.

Похоже, наш гениальный Нэро и вовсе имел другой взгляд на эту ситуацию. Он одарил холодным взглядом нас обоих.

Гениальный алхимик Лепис тоже не была согласна.

— Эм, простите, но я не умею создавать ничего, кроме оружия. Но если понадобится оружие, то я к вашим услугам, — подняла она руку и сказала извиняющимся тоном.

Что ж, чего и следовало ожидать. Как и прежде, это задание было бы бессмысленным, если бы для его выполнения нам не пришлось объединить силы и как следует подумать.

Условия конкурса повседневных магических инструментов были следующими:

Инструмент должен быть связан с едой, одеждой или жильём.

Инструмент должен быть таким, чтобы люди, не владеющие магией, могли использовать его в повседневной жизни.

Размер должен быть достаточно маленьким, чтобы его мог поднять обычный человек.

Инструмент будет предоставлен на испытательный срок людям, не владеющим магией. Их мнение будет учитываться при подведении результатов. Итоги конкурса будут объявлены на церемонии окончания года.

Это всё.

Похоже, упор нужно делать на создании удобных магических инструментов, которые будут полезны в жизни обычных людей.

— Есть какие-нибудь ограничения по материалам или инструментам?

Вопрос Лепис был логичным.

Мы ещё раз внимательно прочитали распечатку с описанием задания.

— Во время выполнения задания нужно придерживаться написанных здесь правил. Других ограничений нет, — заключил он.

— Значит, можно использовать всё, что угодно?

— Похоже на то. Всё, что мы сможем достать.

Фрэй, который до этого момента считал, что победа у нас в кармане, возмущённо наклонился вперёд.

— Ха-а-а? Разве это не даёт командам с богатенькими ребятами преимущество?!

— Подожди... Ты ведь сам принц, Фрэй.

Мне всегда казалось, что Фрэй не до конца осознаёт, что он принц. Наверное, такое впечатление складывалось из-за того, что он почти не пользовался своими привилегиями.

— Не думаю, что у богатых действительно будет преимущество. Учителя Рене Рошия такого бы не допустили. К тому же за это задание отвечает сам директор Пан.

Аргументы Нэро прозвучали убедительно.

Директор Пан не станет высоко оценивать магический инструмент, в который не вложено ничего, кроме денег. А вот несовершенный, но гениальный в своей простоте инструмент он наверняка одобрит.

Кроме того, директор хотел, чтобы мы обратили внимание, что инструмент будут использовать не только маги.

Он должен быть простым в использовании и полезным для обычных людей, не владеющих магией.

Раз в оценке будут участвовать простые жители Мирдрида, нужно учитывать и их предпочтения. Похоже, помимо всего прочего, это задание должно проверить нашу наблюдательность и чутьё.

— Это может оказаться очень сложной задачей. И проблема даже не в результате, а в изначальной задумке и её исполнении. Мы ещё всего лишь первокурсники, и у нас нет опыта в изготовлении магических инструментов.

Сказав это, Нэро выглядел слегка радостным.

Нет, выражение его лица оставалось таким же равнодушным, как и всегда, но почему-то он казался взволнованным.

— Уверен, в повседневной городской жизни можно почерпнуть множество идей. К счастью, на это задание отведено достаточно времени. Я хочу, чтобы к следующей неделе каждый из вас набросал несколько задумок. Но старайтесь не отходить от темы еды, одежды и жилья.

— Хорошо.

Хоть я и была капитаном команды, но послушно кивнула, как ребёнок, и согласилась с планом Нэро.

Обычно мне приходилось брать инициативу на себя, а Нэро меня поддерживал, но на этот раз мы поменялись ролями. Посмотрим, что из этого выйдет.

Что ж, мне придётся как следует поработать, чтобы не подвести его.

В тот же день, после школы.

В старой часовне на школьном острове я сидела в своём спортивном костюме для магической атлетики, приняв позу для медитации. Епископ Эска, как и всегда, был в своей религиозной одежде.

— Хм? Конкурс бытовых магических инструментов, значит?

Епископ Эска взглянул на лист с заданием для команды, который я достала. Сложно сказать, была ли его заинтересованность искренней.

— Да. Но в стенах Рене Рошия эти инструменты будут не особо полезны... В любом случае, почему вы заставляете меня медитировать в окружении лимонов? Что это за странные вабельские тренировки?

— Захлопни рот и сосредоточься на лимонах.

— Нормально же общались!

Каждый день епископ Эска заставлял меня тренироваться, но сегодня это были не физические упражнения и не лекции о том, как обращаться с огнестрельным оружием, а загадочное упражнение, в котором я сидела на полу и поднимала до уровня глаз лимоны, которые он нашёл неподалёку.

Я и раньше практиковала магию левитации, чтобы ни в чём не уступать Тору. Думаю, сейчас я одна из лучших в своём классе.

Но до Тора мне всё равно далеко — пользоваться магией левитации ему так же легко, как дышать.

— Знаешь, почему люди вдруг заинтересовались магическими инструментами? — спросил меня епископ, хотя сам же велел молчать. Я уже привыкла к этому. — С их помощью любой может пользоваться магией наравне с магами. Нынешние магические инструменты позволяют любому, кто ими обладает, пользоваться некоторой магией без магического образования. Хотя возможности одного инструмента, безусловно, ограничены.

— Значит, скоро маги станут не нужны?

— Не-а. Но это должно увеличить число людей, сравнимых по силе с магами. Это происходит везде.

Везде. Значит, и на севере, в Небесной Империи Гермед, и на западе, в Империи Фрезель.

И в Королевстве Рошия тоже.

— Главная причина, по которой Небесная Империя бросила все силы на разработку магических инструментов, заключается в том, что они собираются использовать для магических атак простых солдат. Обучить солдат пользоваться магическими инструментами

гораздо проще, чем обучить армию магов. Такими темпами солдаты станут расходным материалом.

— Это ужасно...

Но такова правда. После начала войны множество солдат пали на поле боя.

Магов в стране не так уж много, зато число простых людей, обученных пользоваться магическими инструментами, практически не ограничено, пока продолжается производство этих инструментов.

— Но магия — это устрашающая сила, и всего один могущественный маг может перевернуть ход всей войны, сколько бы людей против него ни выступило.

— Вы говорите о Великих Магах?..

Когда-то они вписали свои имена в историю Мейдера.

— Верно. Один Великий Маг способен изменить всё. Поэтому необходимость в магах никогда не пропадёт, как бы далеко ни зашёл прогресс в развитии магических инструментов. В конце концов, для создания магических инструментов тоже нужны маги. Во всём должна быть мера, и обучение новых магов должно идти одновременно с развитием магических инструментов. Королевство Рошия преуспело в том, что касается первого, но немного отстало во всём, что касается второго. Вы слишком уж полагаетесь на старомодную духовную магию.

Епископ Эска фыркнул и поднялся из позы для медитации.

Он резко схватил лимон, который парил перед ним, и откусил от него большой кусок, прямо вместе с кожицей. Редкий человек отважится жевать лимон, не очищая его.

— Эй, брось уже эту дурацкую медитацию и съешь лимон.

— А?

— Тц... Всему тебя надо учить.

Епископ Эска щёлкнул языком, достал из кармана нож и разрезал лимон.

— Вот. Можешь просто выпить его сок. Попробуй.

Лимон выглядел кислым. От одного только его вида мой рот наполнился слюной, но я

собралась духом и вгрызлась в мякоть.

— Э? Он безвкусный.

К моему удивлению, лимон оказался не кислым. У него вообще не было ни вкуса, ни запаха.

— Значит, твой вкус — это «ничего»? — сказал епископ Эска, глядя куда-то вверх. — Материя, которую ты заставляешь левитировать, меняется под воздействием твоей магии. Видимо, в твоём случае лимон становится безвкусным, а у меня он становится сладким, как будто обсыпан сахаром. Я могу есть его даже вместе с кожурой.

— О-о, правда?

Так вот почему он начал есть его.

Я впервые слышала, что вкус еды меняется из-за магии левитации, удерживающей её в воздухе. Удивительно.

— И чем мне поможет это знание?

— Ты тренируешься для того, чтобы познать фундаментальные аспекты магии... Взгляни на фреску в этой часовне.

Епископ Эска с грохотом сел на алтарь и указал на старинную фреску чуть выше.

Выцветшая, потрескавшаяся и местами повреждённая фреска изображала десять богов из легенды о сотворении Мейдера.

Легенда о сотворении Мейдера гласит:

В далёком прошлом в этом мире не было ничего, кроме мирового древа Вабилофос, но затем с небес спустились «Десять Первородных Магов» и сотворили «Мир Спасения» — Мейдер.

Бог сотворения — Пара Акромея.

Бог времени и пространства — Пара Хрондор.

Бог войны — Пара Магирива.

Бог урожая — Пара Деметрис.

Бог духов — Пара Ютис.

Богиня судьбы — Пара Пушима.

Бог закона и порядка — Пара Тритания.

Бог победы — Пара Грандия.

Бог бедствий — Пара Эрис.

Бог смерти и памяти — Пара Хадефис.

— В легенде о сотворении Мейдера есть рассказ под названием «Судьбоносное яйцо». Так называется странная игра, в которой боги при помощи магии заставляют яйца левитировать, чтобы увидеть, чьё вылупится быстрее.

Взглянув на фреску, епископ Эска ухмыльнулся.

— Из одних яиц действительно вылупились птенцы, у других просто изменился вкус, некоторые оказались пустыми. Но самое страшное, что из каких-то яиц вылупились чудовища.

— Чудовища?..

Я сразу вспомнила чучело демона, которое видела недавно.

Уродливая фигура, вселяющая ужас, совсем не похожая на порождение этого мира.

— Проще говоря, у разных людей разная магическая сила. Ты должна осознать природу своей силы. Благодаря этой игре боги познали суть своей силы и, пользуясь ими, сотворили мир.

Верно. Первородные Маги в совершенстве владели своей силой и дали начало всему, что есть в этом мире.

Они были творцами этого мира.

Но в конце концов развязали войну и разрушили то, что сотворили.

Эту последнюю войну называли «Гиганто Магирива».

Я снова взглянула на фреску, изображающую десять богов.

— Хм... Все боги на фреске смотрят вбок, но один смотрит прямо. Почему?

— О... — глаза епископа Эски сузились, и он заговорил отстранённым, тихим голосом: — Это Пара Хадефис, бог смерти и памяти. В отличие от других богов, правящих на земле, он повелевал миром мёртвых, лежащим под землёй. Поэтому на многие вещи он смотрит не так, как остальные.

Хм. По сути, он был изгоем.

Единственный, кто смотрел не туда, куда смотрели все. Довольно печальная история.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/3550467>